Глава 25 - Подарок?

Тун Нянь тупо молчала.

Идти в его комнату?

Его комнату?

«Мой план состоит в том, чтобы потратить десять минут на душ, а затем, , поспать пятьдесят минут». Его тон был расслаблен. «Ты все еще хочешь пойти?»

Душ?!

Спать?!

Она поспешно покачала головой. «Нет, я не пойду.»

«Ты действительно не поедешь?»

«Мм-хм, мм-хм. Я просто останусь здесь одна и… поиграю на компьютере и подожду тебя…»

Сказав это, она тут же вошла в комнату и протянула руку, чтобы нащупать выключатель. Но после того, как она несколько раз пошарила вокруг, ощупывая стену и все еще не находя его, рука протянулась внутрь и со щелчком щелкнула выключателем над ее головой.

Она запрокинула голову.

Неужели даже… выключатель света должен был быть установлен так высоко?

Человек, который включил для нее свет, ушел.

Она услышала серию звуков: считывают ключ-карту, открывается дверь, а затем дверь закрывается. Прижимая сумку к себе, она стояла в этой пустой комнате для гостей. Вдруг из самой нижней части ее сердца что-то начало подниматься, пока вверх не всплыло легкое чувство сожаления о своем выборе…

Так вот, она действительно осталась одна в этой лаконично оформленной гостевой комнате, и будет смотреть в три компьютера целый час. Почти ровно в тот момент, когда часы внизу экрана компьютера подскочили до 20:10, дверь распахнулась. Тот мужчина, который переоделся в спортивную куртку и имел выражение «Я еще не проснулся; я не слишком счастлив», лениво вошел.

Тун Нянь подпирала подбородок рукой, и когда она увидела, как он вошел, она тут же радостно вскочила на ноги. «Я закончила!»

С трудом его глазам удалось сфокусироваться и вопросительно взглянуть на нее с высоты.

«Но не сто разных. Сначала я сделала один вариант, который наслаивает десять разных цветов. Приходи протестировать и посмотришь, что это такое!»

"Оо? Так быстро?" он был удивлен. Лениво выдвинув стул, он сел. Тун Нянь сразу же открыла для него маленькую программу, которую она только что сделала, и, словно преподнося сокровище, объяснила: «Только что я просмотрела ту небольшую программу, о которой упоминал Малыш Бай, и смоделировала свою после этого. …»

Он открыл ее, но не начал играть, а только взглянул на нее.

И сразу же он нашел её очень забавной.

Сначала появилось маленькое окошко с табло лучших результатов. На нем был только один балл: Little Squidie, 1009.

1,009 секунды?

Это действительно был худший результат, который он когда-либо видел.

"Нравится?" с тревогой спросила Тун Нянь тихим голосом.

Она не знала, что он оценивает результаты ее пробной игры, и только с тревогой смотрела на него, пытаясь определить, нравится ли ему эта маленькая программка.

Нравится?

Вот уж уникальный способ задать вопрос. Ган посмотрел на нее. Казалось, кроме этой его матери дома, с которой он толком не мог справиться, никто и никогда прежде не задавал ему этого вопроса.

Уголки его губ слегка приподнялись.

Щелкнув мышью, чтобы закрыть таблицу результатов, он начал новую игру.

Десять выборок данных, средний балл 102.

……

Тун Нянь с изумлением посмотрела на этот счет. 0,102 секунды… Что это была за скорость? …

Не замечая взгляда человека позади себя, Ган снова открыл игру и попробовал еще раз. На этот раз это было 101. Следующие несколько раз сохраняли этот уровень производительности. На его красивом лице мелькнуло удовлетворение. Встав, он подошел к маленькому холодильнику, вытащил две бутылки холодного пива, открыл их и сделал глоток из одной.

Затем, заметив на ее лице выражение того, что она не пила воды все это время, он небрежно спросил: «Пить хочешь?»

Алкоголь?

Тун Нянь тупо смотрела на него. Такого она еще не пила…

Но ничего… не произойдет, верно?

Она склонила голову, молча подбадривая себя в течение трех секунд, прежде чем снова поднять ее. «Я выпью …» сказав это, она подошла, взяла двумя руками другую бутылку пива, которую открыл Гун, и сделала большой глоток.

Как горько…

Гун был ошеломлен, но не пытался ее остановить.

Его первоначальное намерение состояло в том, чтобы дать ей выпить немного апельсинового сока или минеральной воды, которые были в холодильнике, но, видя, что ребенок не колеблется, не было необходимости говорить какую-то бесполезную чепуху. Обычно в этом месте пива было больше, чем любого другого напитка, и все привыкли использовать его, чтобы смочить горло и расслабиться.

Просто пиво крепостью в несколько градусов.

С этой мыслью он в несколько глотков допил свою и мимоходом поставил бутылку на подоконник. Увидев, что он полностью выпил пиво за два или три глотка, Тун Нянь забеспокоилась, что он отвергнет ее за бесполезность. В порыве набравшейся храбрости она непрерывно глотала пиво глоток за глотком, просто проглатывая его не пробуя. И ей оно показалось немного…

Горячим.

Она намеренно поставила свою бутылку рядом с его пустой бутылкой и сложила их в пару.

А потом она издала глупый смешок.

Фу, фу. Так жарко, так жарко. Изо всех сил она обмахивалась рукой.

Почему так жарко?

Беспомощно она огляделась вокруг, потом посмотрела на него…

"Жарко?" Заметив ее необычное поведение, Ган подошел к стене и настроил панель управления отоплением.

Температуру понизили с 24°C до 20°C.

Это должно быть достаточно. Он опустил руку. Сзади пара маленьких рук неожиданно обвилась вокруг его поясницы и обняла… Вся его спина напряглась. Медленно он повернул голову и увидел маленькую девочку, чьи щеки уже покраснели до темно-красного цвета, смотрящую прямо на него.

Пьяная?

"Нравится?" Мягким голосом она спросила его об этом, прижавшись лицом к его спине. "Тебе нравится? То, что я сделала?»

Она действительно была пьяна?

Используя максимально возможную скорость, он оторвал ее руки и развернулся. "О чем ты?"

«Я работала над ней целый час, а ты даже одной фразы не скажешь, тебе нравится?» Обнаружив, что он отталкивает ее, она почувствовала себя довольно обиженной. «Дождь шел такой сильный, а я все равно поехала в аэропорт встречать тебя… А ты заставил меня остаться совсем одну в гостевой комнате… Я написала программу, и ты даже не скажешь, что она тебе нравится…»

Она действительно была пьяна…

Решил он.

Если бы человек перед ним был членом K&K, он бы давно схватил ее за воротник и вышвырнул вон. Зачем вообще ждать ее безумных, пьяных выходок? А если бы она была маленькой девочкой? И вдобавок ко всему, маленькая девочка, которая даже не знала, что делает…

Он признал, что у него нет опыта в этом.

Пока он думал, Тун Нянь снова протянула руки, чтобы обнять его…

Сквозь смех и слезы Гун схватил ее за руки.

В ее ладонях были мягкость и теплота, а также настойчивость и любовь. Привязанность и нежелание расстаться с ним, как физически, так и ментально … все то в этот момент, пробудило в нем зародыши непристойных мужских желаний.

……

Ган слегка выдохнул. Держи себя в руках.

Дыхание, нормальное.

ЧСС тоже в норме.

Отлично. Это просто маленькая девочка. Иметь такие идеи о ней грязно и презренно.

«Тебе правда не… нравится?» Тун Нянь чувствовала обжигающее тепло его ладони, и ее сознание становилось все более и более нечетким. «Я в первый раз так много работала над чем-то. Разве ты не можешь просто сказать, что тебе нравится?»

"… Мне нравится." Он снова выдохнул.

"Правда?" ее глаза засверкали.

"Правда" он был очень услужлив.

Разобраться с пьяницей не составило труда.

Трудная часть заключалась в том, что будет дальше: как он собирался благополучно доставить ее домой и, кроме того, выбраться целым и невредимым из того места, где жили старшие ее семьи? …

Всего за несколько секунд Ган смог представить себе последствия, которые его ждут. Он обдумывал серьезность этой ситуации и возможные решения, но маленькая девочка перед ним ничуть этого не замечала.

Мгновенно, просто из-за его «мне нравится», глуповатая ухмылочка очень мило, очень головокружительно покрыла ее лицо.

И пока она ухмылялась, она не могла удержаться от попытки снова скользнуть в его объятия…

Ган глубоко вдохнул, оказывая сильное сопротивление.

В его ладонях эта крошечная пара рук извивалась и двигалась, пытаясь вырваться на свободу и желая сделать что-то еще более шокирующее и возмутительное… Пытаясь приблизиться к нему, ещё ближе к нему. Обнять его. Вдохнуть его запах. Обвить его талию…

Черт.

Он так с ума сойдет.

Лучший план состоял в том, чтобы сначала найти надежную женщину, которая присматривала бы за ней, а потом он мог думать о других вещах. Неважно, кто это был. Во всяком случае, он не мог оставаться здесь наедине с ней. Подумав об этом, он отпустил ее руки. Но прежде чем он успел даже отстраниться, она бросилась на него и, исполняя свое желание, обвила руками его талию.

Черт!

Он действительно сойдет с ума!

Тем более, что маленькая девочка терлась щекой о его грудь.

Его куртка была почти расстегнута…

И самым важным моментом было то, что во избежание неприятностей он практически не надевал под спортивную куртку никаких ненужных предметов одежды…

Подожди-ка, нет…

Его уже раскрыли…

Он изо всех сил старался не позволять себе ни малейшего прикосновения к ней. Высоко подняв обе руки, он уклонился от ее миниатюрного и мягкого тела, а также от всех тех изгибов, принадлежащих женскому полу, которые пытались прижаться к нему…

Больше всего разочаровывало то, что за дверью раздавались звуки шагов и смеха, шаг за шагом приближаясь к ним.

Ближе и ближе.

Все ближе и ближе…

«Тун Нянь, — он быстро принял решение, — я открою тебе секрет…»

Нужно было все решить как можно скорее. В частности, он не мог продолжать позволять ей изо всех сил извиваться на его груди…

Она сладко произнесла «мм», продолжая обнимать его руками и глубоко дышать.

Свежий аромат сразу после выхода из душа. Такой чистый, такой освежающий и такой мужественный. На самом деле он совсем не старый. Только что, когда он тестировал программу, он был ооооочень горяч…

……

Он впал в полное отчаяние.

Краткий момент тишины в комнате позволил ясно выделить голоса 97-го и Гранта по другую сторону двери, а также последовавший вскоре стук в дверь. Он не мог больше позволить ей так держать его и, наконец, еще раз оттянув ее от себя, склонил свою высокую фигуру, чтобы

посмотреть ей в глаза. «Я привез для тебя подарок из США».

Чтобы убедиться, что она ему поверила, он наклонился ближе и, стоя рядом с ее щекой, намеренно понизил голос, пока он не стал слегка хриплым и соблазнительным. «Тебе он точно понравится».

Она безучастно смотрела на него, смотрела и смотрела, пока не почувствовала, что у нее больше нет смелости смотреть…

Небо и земля, казалось, кружились…

Перед глазами было только то, что теперь выглядывало из-под выреза этой спортивной куртки…

Изгиб его шеи…

Ключицы…

Грудь…

Пресс…

А под этим прессом его незастегнутый ремень…

http://tl.rulate.ru/book/32817/1858191